17 Окт. 42

Ф. СПИРИДОНОВ

Леонид Утесов

«Песню, — говорит Утесов, — можно петь голосом, но можно петь и сердцем. Без голоса обойтись еще можно. Без сердца — никак. Даже самый превосходный голос не способен восполнить отсутствие сердца». Слушая Утесова, мы ощущаем в нем не только одаренного актера, но человека, одинаково с нами чувствующего, радующегося нашим радостям, болеющего нашими печальми.

У Утесова и его товарищей неистощимый запас юмора. Шутка, остроумие, веселье — они во всем: в анекдотах, которыми Утесов пересыпает свой конференс, в проделках уморительно-смешного Самошников, в режиссерских выдумках и остроумных пародиях, в неожиданных текстовых смещениях и столь же неожиданных смещениях музыкальных, наконец, в виртуозном обыгрывании инструментов.

Публика от души хохочет, глядя на танцующую бутафорскую лошадь в сцене с извозчиком; она заразительно смеется, когда в песенке «Гадам нет пощады», в том месте, где поется, как знаменитые советские «Катюши» расстреляли фашистских десантников, вдруг неожиданно в оркестр врывается мотив из «Катюши» Блантера; она аплодирует, когда в «Славянской фантазии» Утесов, а с ним и все участники джаза поют популярную белорусскую песню «Будьте здоровы» с новыми словами:

Бойцам пожелаем
Как следует биться,
Чтоб каждый убил
Хоть по дюжине фрицев.
А если кто больше
Фашистов загубит,
Никто с вас не спросит,
Никто не осудит.

Весельчак и шутник, Утесов умеет быть серьезным и душевно-сосредоточенным. В такие минуты его голос звучит по-особенному тепло.

Темной ночью, только пули свистят по степи,
Только ветер идет в проводах,
тускло звезды мерцают...

Артист владеет «секретом» не только смешить, но и вызывать большие, сильные чувства. Достаточно послушать, как исполняет он песенку о Мишке-одессите.

Лучше всяких слов и критических оценок об этом говорит письмо гвардейца-минера Бендерского. Вот выдержки из этого письма:

«... Вы вчера исполняли песню «Одессит Мишка». Не знаю, кто эту песню сочинил и где он взял материал для нее, но знаю, что это песня про меня, ибо я последним ушел из Одессы. Я оставил там мать. Я оставил там свою любовь. Я оставил все, что мне было дорого в моей жизни. И вот, когда я услышал ваши слова, у меня загорелись глаза. У меня потекли слезы, я не в силах был удержать их. Многие зрители смотрели на меня с удивлением. ... Прошу вас выслать мне эту песню, и с этой песней я буду еще больше гадов бить, чем бил до сих пор. Буду метить за нашу красавицу Одессу...».

Письмо говорит само за себя. Однако своим успехом песня обязана исключительно Утесову, как исполнителю. Музыкальное содержание песни (автор — Валовац) незначительно. Это смесь интонаций, прочно осевших в эстрадной композиторской практике. Ту же самую «Песню

о Мишке» с другой, может быть, еще худшей музыкой уже исполняли на эстраде. Ничего путного из этого не получилось: несоответствие музыки тексту рождало ощущение неловкости и фальши. У Утесова же это один из наиболее сильных номеров программы. Об Утесове можно сказать, что он часто творит поверх музыки. Своим исполнением он обогащает музыкальное содержание песни, делает ее более значительной.

Песня Жарковского о партизане Морозко — обычная куплетная песня, каких существует множество. В исполнении Утесова она обретает значительность и смысл, делаящие ее животрепещущей песней нашей сегодняшней борьбы:

Ще той пули не зробили,
Чтобы нас убили.

Надо слышать, как произносит (именно произносит, а не поет) эти заключительные слова песни Утесов, чтобы почувствовать всю остроту их сегодняшнего звучания.

Значит ли это, однако, что вопросы качества исполняемой музыки тем самым снимаются для Утесова? Оценивая чисто музыкальные достоинства и недостатки новой программы Утесова, нельзя не указать на некоторую однотипность и стилистическую ограниченность, а порой, и просто недоброкачественность исполняемого им песенного материала. Это относится прежде всего к песням, которые поет молодая певица Харитонова. Так, «Цветочница Анюта» — плохая песня с явным налетом цыганщины. Музыкально бессодержательна и песенка «Радам нет пощады», которую поет Утесов (эту песню спасает лишь остроумный трюк с блантерской «Катюшей»). Именно потому, что Утесов талантлив, что коллектив его обладает широкими художественными возможностями, необходимо, чтобы концертный репертуар джаза пополнился лучшими образцами песен наших дней, чтобы Утесов и его коллектив стали носителями не только высокой исполнительской культуры, но и культуры творческой.

Джаз Утесова — удачно подобранный и сыгранный ансамбль. Достаточно назвать трубача Ветрова, кларнетиста Мунтяна, в своем роде исключительных виртуозов, обладающих редкостным дыханием, замечательно красивым тембром и блестящей техникой. Очень одаренными музыкантами кажутся и другие артисты оркестра, в частности, авторы двух оркестровых транскрипций джаз-фантазий аккордеонист Островский и пианист Валовац.

Две их фантазии — одна на славянские темы (народные и заимствованные из произведений славянских композиторов-классиков) и другая — «Фильмиада» — на темы популярных мелодий из музыки к западноевропейским фильмам — позволяют превосходному оркестру в полной мере продемонстрировать свои виртуозные возможности. Едва ли не самой замечательной чертой исполнительского стиля джаза Утесова является сочетание строжайшей ансамблевой дисциплины, выскоординированного чувства коллективного исполнения с полнейшей свободой артистического выявления каждого музыканта оркестра.

Гастроли Утесова прошли с огромным успехом. И он вполне заслужил его.